

A close-up portrait of an elderly woman with short, curly white hair and round glasses. She is wearing a thick, textured orange-brown jacket over a floral patterned top and a grey knit collar. Her hands are clasped in her lap. The background is softly blurred, showing a blue wall and a lit candle on the right.

Наталья Маевская

Драма Музы Собакиной

Наталия Маевская

Драма Музы Собакиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72019885

SelfPub; 2025

Аннотация

Лаконичный рассказ в трагикомическом жанре. Одинокая пенсионерка Муза Собакина находит отдушину в маленьком авангардном театре, пока однажды не сталкивается со спектаклем о себе самой.

Наталья Маевская

Драма Музы Собакиной

ДРАМА МУЗЫ СОБАКИНОЙ

Рассказ

Ощущение было такое, как будто неожиданно отоварили по башке.

Как 50 лет назад в общественной бане подрались тетки. Молодая Муза Собакина в скандале вообще не участвовала, но по голове железным тазом от толстой голой злой бабищи за компанию получила.

Вот и сейчас так. Как будто отоварили по башке. Если бы были силы, то Муза Собакина встала бы и ушла в самом начале спектакля. Но сил не было. Пришлось досидеть до конца.

Спектакль напряг и не понравился сразу. Действие происходило в советское время на предприятии. Актеры были одеты в костюмы, напоминающие тюремные робы. Ходили строем даже в туалет. Каждый час бросали работу и хором орали гимн. При этом артисты преувеличенно кривлялись. Смотреть на них впервые Музе Собакиной было противно.

Театр театром. Но зачем, считала Муза, показывать вранье. Она жила в то время и работала в типографии. Ее рабо-

чий комбинезон серый с красными вставками ничуть не походил на тюремную робу. Строем они вообще никуда не ходили. Ходили все вместе на демонстрации 1 мая и 7 ноября, так и то не строем – никто не заставлял маршировать в ногу и держать равнение. Просто шли. Травили анекдоты. Даже успевали тайком от начальника цеха выпить и закусить. А уж гимн-то на работе не пели никогда.

Но это были всего лишь цветочки...

Пришибленная показанным на сцене, Муза Собакина, не дождавшись выхода артистов на поклон, забыв подарить труппе свой кулечек с самделишными печеньками, утащилась из театра. Не помнит, как добралась до дома. Как накормила кота. Может, и не накормила. Легла на нерасправленную кровать прямо в одежде и провалилась в тяжелый сон, прямо как тогда, 50 лет назад. Плакать Муза Собакина не умела с детства. Какие слезы в многодетной деревенской семье? Выжил – и радуйся.

Наверное, Муза Собакина проспала бы долго. Если бы не кот, который с утра начал просить пожрать. Видимо, все-таки вечером не накормила. Истошно орал. Царапал руки. Кусал пятки. Муза встала. Двигаться было тяжело. Соображать – еще тяжелее.

Кто? Откуда? Зачем? За что? Эти вопросы, как шишки в сосновом лесу при сильном ветре, летели в голову Музы. Всю жизнь прожила, оглядывалась на эту поганую историю.

Всю жизнь хотела забыть этот позор. И вот в ее любимой «Галерке». В месте, которое уже несколько лет является единственной отдушиной в ее отчаянно-одиноким жизни, показали на сцене эту историю в подробностях. Да еще и имена героев были те же. Муза Собакина. Мастер Филиппов. Печатник Пужихин. Если бы она заранее хотя бы знала.

Но программки Муза Собакина не покупала никогда. Жаль было денег. Да и хоть с программкой, хоть без нее – названия спектаклей Муза Собакина все равно не запоминала. Да и какой толк их запоминать! Названия всегда были какие-то мудреные, непонятные, вычурные. Попробуй догадайся и запомни, что спектакль с названием «Когти в печень – никто не вечен» – это про школу. А в постановке «Когда умерли автобусы» нет в помине никаких автобусов. Есть только полураздетые актеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.